

A close-up portrait of a man with dark hair, a beard, and a serious, intense expression. He is looking slightly down and to the side. He is wearing a dark suit jacket over a light-colored shirt. The background is a blurred city skyline at night, with lights from buildings visible.

МАГИССА

ВО ВЛАСТИ
Бандита

Магисса - Во Власти Бандита

<https://litres.ru/74350682>

Аннотация

ОЧЕНЬ ОТКРОВЕННО!! Первые 3 дня мини бесплатно!
Подпишись, чтобы не пропустить новинки! ♥#

– Ну что, птичка, надумалась? – его голос был тише, чем днем, но от этого не менее угрожающим.

– Чего ты хочешь? – спросила я, стараясь, чтобы голос не дрожал.

Он усмехнулся.

– А ты как думаешь?

Он подошел к матрасу, на котором я сидела, сжавшись в комок. Наклонился, его лицо оказалось совсем близко. Я чувствовала запах виски на его дыхании.

– Ты красивая, когда боишься, – прошептал он.

Я отвернулась, но он резко схватил меня за подбородок, заставляя посмотреть ему в глаза. В его темных зрачках плясали опасные огни.

– Я сказал, ты моя, – прорычал он. – И я беру то, что мое.

Содержание

1	4
2	8
3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Я была необычной девушкой...

Журналисткой, которая лезла туда, куда не следовало. Расследования коррупции, криминальные схемы – это была моя стихия, адреналин, от которого я зависела больше, чем от утреннего кофе.

И вот очередное дело привело меня сюда, на окраину города, к заброшенному складу, окруженному ржавыми контейнерами и пустырями. Сердце колотилось от смеси страха и азарта. Это место было логовом зверя – банды контрабандистов под предводительством некоего Дмитрия, чье имя шепотом произносили даже в полицейских кругах.

Я скользнула внутрь через щель в старых воротах, стараясь двигаться бесшумно. Воздух был тяжелым, пахло сыростью, металлической пылью и чем-то еще – застарелой опасностью.

Тусклые лампы едва освещали огромные, мрачные помещения с голыми бетонными стенами. Мой фотоаппарат был наготове, диктофон включен. Нужно было сделать всего несколько снимков, зафиксировать хоть что-то, что могло бы стать зацепкой.

Я завернула за угол, к помещению, откуда доносились приглушенные голоса. И замерла. Прямо передо мной, метрах в десяти, стоял он. Дмитрий.

Я узнала его по описаниям и единственной смазанной фотографии, которую удалось достать. Высокий, мускулистый, в простой черной футболке, обтягивающей мощный торс, и темных джинсах. Коротко стриженные черные волосы, резкие черты лица, шрам на скуле, делавший его еще более угрожающим. И глаза – темно-карие, почти черные, смотрящие прямо на меня. Холодные, внимательные, опасные.

Он не кричал. Не звал охрану. Просто смотрел. И от этого взгляда кровь застыла в жилах. Я поняла – я попалась.

Двое его подручных возникли словно из-под земли, грубо схватили меня за руки, вырывая камеру. Я пыталась сопротивляться, но силы были неравны. Меня поволокли к нему.

– Какая смелая птичка залетела в наше скромное гнездо, – его голос был низким, с легкой хрипотцой, от которой по спине пробежали мурашки. Он подошел вплотную, окинул меня медленным, оценивающим взглядом с ног до головы. Его глаза задержались на моих рыжих волосах, скользнули по лицу, остановились на груди, потом ниже, на бедрах. Я чувствовала себя голой под этим взглядом, униженной, но одновременно странно... взбудораженной. – Журналистка? Виктория, кажется? Много о тебе слышал. Говорят, любишь совать свой красивый носик куда не следует.

Он сделал знак своим людям, и они втолкнули меня в небольшую комнату в стороне – видимо, его импровизированный кабинет или место отдыха. Старый диван, стол, пара стульев. Дверь за мной захлопнулась, щелкнул замок. Я

осталась одна. Сердце колотилось как сумасшедшее. Что теперь? Убьют? Или...?

Через некоторое время дверь снова открылась. Вошел он. Один. Молча прошел к столу, налил себе виски из стоявшей там бутылки. Сделал глоток, не отрывая от меня тяжелого взгляда.

– Думаешь, что делать дальше, птичка? – спросил он тихо.
– Кричать бесполезно. Бежать некуда. Ты теперь моя.

Он поставил стакан и медленно двинулся ко мне. Я отступила назад, пока не уперлась спиной в холодную бетонную стену. Он подошел вплотную, его тело почти касалось моего. Я чувствовала жар, исходящий от него, запах виски и чего-то еще – чисто мужского, властного.

– Ты красивая, – констатировал он, проводя пальцами по моим волосам. – Очень. И смелая. Это заводит. Но глупая. Очень глупая.

Его рука скользнула ниже, на шею, пальцы слегка сжались. Я замерла, боясь дышать.

– Отпусти, – прошептала я, пытаюсь придать голосу твердость.

Он усмехнулся.

– А если нет? Что ты сделаешь?

И прежде чем я успела ответить, его губы впились в мои. Поцелуй был грубым, требовательным, почти карающим. Я пыталась отвернуться, вырваться, но он прижал меня к стене всем своим мощным телом, сминая мое сопротивление.

Одна его рука обвила мою талию, притягивая так близко, что я чувствовала твердость его бедер, а другая... другая нашла мою грудь. Его пальцы грубо сжали ее сквозь тонкую ткань блузки, сминая, заставляя меня тихо вскрикнуть от смеси боли, унижения и... предательского, невольного жара, вспыхнувшего внизу живота. Он целовал меня глубже, его язык властно исследовал мой рот, подавляя любое сопротивление. Я чувствовала себя пойманной, беспомощной, оскверненной.

Так же внезапно, как и начал, он отстранился, оставляя меня дрожащую, прижатую к стене, с горящими губами и бешено колотящимся сердцем. В его глазах плясали темные огоньки – смесь удовлетворенного желания и холодной власти.

– Подумай над своим поведением, птичка, – бросил он, направляясь к двери. – У тебя будет много времени для размышлений.

Дверь захлопнулась, снова щелкнул замок. Я сползла по стене на пол, обхватив себя руками. Слезы ярости и бессилия покатались по щекам. Он не просто взял меня в заложники. Он ясно дал понять, что считает меня своей собственностью. И его взгляд обещал – это только начало.

Время в этой бетонной коробке тянулось мучительно медленно. Часы? Их не было. Только полоска света под дверью, то ярче, то тусклее, давала понять, что за стенами склада идет обычная жизнь.

Я металась по крошечной комнатке, как зверь в клетке, осматривая каждый сантиметр в поисках лазейки. Окно? Забито намертво ржавым листом железа. Стены? Голый бетон, ни трещинки. Дверь? Массивная, стальная, с замком, который не вскрыть без инструментов.

Физически мне отсюда не выбраться. Осознание этого факта ударило, как обухом по голове, оставляя после себя липкий, холодный страх. Я была полностью в его власти. Власти человека, который смотрел на меня не как на угрозу, а как на... добычу.

С наступлением темноты (я поняла это, когда полоска света под дверью почти исчезла) страх усилился. Каждый шорох за дверью заставлял вздрагивать. Я забилась в самый дальний угол, на старый, пыльный матрас, который, видимо, служил здесь кроватью, и обхватила колени руками, пытаюсь стать как можно меньше, незаметнее.

Щелчок замка прозвучал оглушительно громко в тишине. Дверь открылась. На пороге стоял он. Дмитрий.

Он выглядел иначе, чем днем. Усталость? Или алкоголь

снова туманил его взгляд? Он молча вошел, закрыл за собой дверь, но на этот раз не на замок. Прошел к столу, снова налил себе виски. Выпил залпом. И повернулся ко мне.

– Ну что, птичка, надумалась? – его голос был тише, чем днем, но от этого не менее угрожающим.

– Чего ты хочешь? – спросила я, стараясь, чтобы голос не дрожал.

Он усмехнулся.

– А ты как думаешь?

Он подошел к матрасу, на котором я сидела, сжавшись в комок. Наклонился, его лицо оказалось совсем близко. Я чувствовала запах виски на его дыхании.

– Ты красивая, когда боишься, – прошептал он.

Я отвернулась, но он резко схватил меня за подбородок, заставляя посмотреть ему в глаза. В его темных зрачках плясали опасные огни.

– Я сказал, ты моя, – прорычал он. – И я беру то, что мое.

В следующую секунду он навалился на меня, прижимая к пыльному матрасу. Я закричала, попыталась оттолкнуть его, ударить, но он легко перехватил мои запястья, прижав их к матрасу над головой. Его вес давил, лишал воздуха. Я чувствовала себя беспомощной букашкой под его огромным телом.

Его губы снова впились в мои – грубо, жадно. Одновременно его свободная рука рванула ворот моей блузки, пуговицы полетели в стороны, обнажая кружевное белье. Я про-

должала вырываться, брыкаться, но это было бесполезно. Он был сильнее. Гораздо сильнее.

С рычанием он разорвал тонкую ткань бюстгальтера, его рука грубо сжала мою грудь. Я вскрикнула от боли и унижения. Он стянул с меня джинсы вместе с трусиками одним резким движением, оставляя совершенно голой и незащищенной на этом грязном матрасе. Его глаза горели, пожирая мое обнаженное тело.

– Такая сладкая... – пробормотал он, проводя ладонью по моим бедрам, заставляя меня дрожать от омерзения и... черт возьми, какого-то первобытного, животного отклика на его грубую силу.

Он быстро расстегнул свои джинсы, высвобождая свой член. Твердый, горячий, внушительный. Он без предупреждения раздвинул мои ноги и надавил головкой на вход в мое влагалище. Я зажмурилась, ожидая боли.

Он вошел в меня одним мощным, рваным толчком. Боль была ослепляющей, она пронзила все тело, вырвав из горла крик. Он был слишком большим, слишком грубым. Моя киска была сухой от страха, и проникновение казалось пыткой. Слезы хлынули из глаз, смешиваясь с грязью на щеках.

Он начал двигаться – резко, быстро, не обращая внимания на мои слезы, на мои слабые попытки сопротивляться. Он трахал меня – безжалостно, как вещь, вымещая свою злость, свою похоть, утверждая свою власть. Каждый толчок его члена в моей киске был унижением, напоминанием о моей пол-

ной беспомощности.

Я кричала – от боли, от гнева, от отчаяния. Но сквозь пелену слез и унижения я заметила кое-что странное. Его взгляд. Он не был отстраненным или просто похотливым. Он внимательно, почти изучающе смотрел на мое лицо, на мои реакции. Словно ему было важно не просто взять мое тело, но и увидеть мой страх, мою боль, мое... подчинение? Или что-то еще? Словно он искал какой-то отклик, какую-то эмоцию, которая была ему нужна не меньше, чем физическое удовлетворение.

Эта мысль мелькнула и тут же утонула в новой волне боли и унижения. Его темп стал еще яростнее, он вбивался в меня снова и снова, и мое тело... оно предавало меня. Несмотря на боль, на ужас, где-то глубоко внизу живота зарождалось предательское тепло. Моя киска, против моей воли, стала влажной, и его член теперь скользил легче, но от этого унижение становилось лишь горше.

Он кончил с глухим стоном, изливаясь в меня. Несколько мгновений он лежал на мне, тяжело дыша, потом резко отстранился и поднялся. Молча поправил одежду, бросил на меня последний тяжелый взгляд – взгляд хозяина на сломанную игрушку – и вышел, оставив дверь приоткрытой.

Я осталась лежать на грязном матрасе, разбитая, униженная, оскверненная. Тело болело, душа кровоточила. Но сквозь пелену отчаяния пробивался слабый росток мысли. Он смотрел на мою реакцию. Он чего-то ждал. Он был уяз-

вим. И эта уязвимость, как бы странно это ни звучало, могла стать моим оружием. Я вытру слезы. Я поднимусь. И я заставлю его заплатить.

3

Боль разбудила меня раньше, чем забрезжил туск

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.